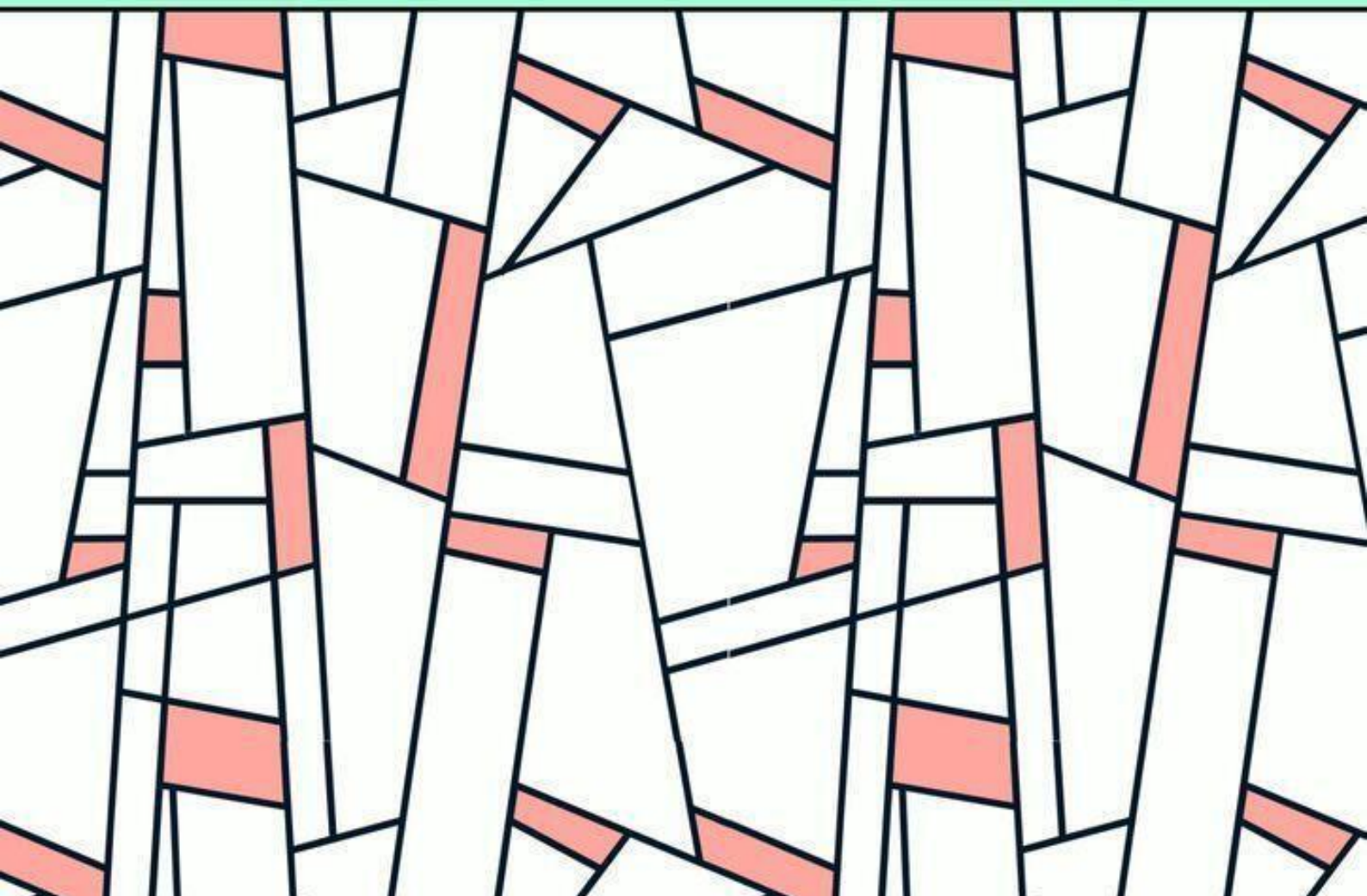

18+

Валерий Белов

Исход. Часть 1. Моисей и фараон

Валерий Белов

Исход. Часть 1. Моисей и фараон

«Издательские решения»

Белов В.

Исход. Часть 1. Моисей и фараон / В. Белов — «Издательские решения»,

Аннотация. Поэтическое прочтение Ветхого Завета и его рассмотрение как литературного памятника вызывает огромное количество ассоциаций с настоящим временем смыслового и этического содержания. Ирония и насмешка автора относится не к библейским авторитетам, а к несовершенству нашего мироустройства и к порокам человечества, которые являются тому причиной. Нумерация глав проведена в соответствии с книгой «Лучше всех или завоевание Палестины Часть 2 (Исход)»

© Белов В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Демографический взрыв	6
Глава 2. Моисей. Рождение Бегство	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Исход. Часть 1. Моисей и фараон

Валерий Белов

© Валерий Белов, 2026

ISBN 978-5-0070-6304-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исход. Моисей и фараон

Глава 1. Демографический взрыв

От вечной юности красавицы-Земли
Все прегрешенья, беды и страданья,
Расстрельные приказы, типа — Пли!,
Доносы, выселения, изгнания.

Вслед за Иосифом Господь к себе прибрал
Сынов Иакова небесталанных.
В Египет голод тот народ согнал
С земель обещанных и столь желанных.

От чресл Иакова, считать без женщин, душ
Там было семьдесят. (Уж, извините,
Их прав поборники, но ваших клуш
В партийных списках не было в Египте.)

Тот славный род в бой провидение вело
И братьев преступление сокрыло,
Определило под своё крыло
И от возмездия освободило.

(Один из ушлых положения, высот
Достиг, почти как ранее Иосиф,
Кто сохранил от вымиранья род,
А наш удел свой заполярный бросил,

Конкретно кинул на бабульки регион.
А может быть, его полярный Яхве
Из мутных вод в туманный Альбион
Увёл средь льдов на белоснежной яхте?

До эскимосов свой повысят чукчи ранг —
На Лондон взяв билет туда-обратно,
Из царства чумов, ягеля, яранг
На матчи Челси съедутся фанаты.

Пронырливых давно на карандаш
Взял спецотдел и только ждёт отмашку.
Но выпуская за бугор типаж,

Желательно не сделать с ним промашку:

Поддать ли нашему хорошему пинка
Иль при себе держать? А, может, лучше
Клуб ихний слить с командой ЦСКА
И довести их фанов до падучей?)

Ушли отцы. Сыны близи от Нила вод
Плодились дрозofiлой неприличной.
Когда ж был запланирован Исход,
Одних мужчин шестьсот там было тысяч.

Пересчитал всех Избирком по головам,
Но женщин вовсе не было в отчёте.
Не стоит печься нам за их права —
Ведь головы у женщин не для счёта.

Четыре сотни лишь прошло и тридцать лет.
Гесем уж всех евреев не вмещает.
(Динамики подобной в мире нет
Такой, что даже Мальтус отдыхает.

Приплода в десять раз за каждые сто лет
Не знали плодовые китайцы.
От скорости такой каких ждать бед
Явили миру в Косово албанцы.)

Сыны Израиля наполнили страну,
Усилились и задираться стали,
Чуть зазевался египтянин — пнут,
Бесцеремонностью царя достали.

А что б тем титульным не нить тогда совсем,
Наложниц почитать самозабвенно
И размножаться как внучок Ефрем?
Не зря ж Иаков дал ему колено.

Пришельцы в части секса были мастаки.
А коренные? — Сонные тетери,
В деторождение — просто дохляки,
Не то, что доисходные евреи.

Кто сам не справится — тому поможет друг,
И кто осудит их за эту шалость?
В семитах жив корпоративный дух.
То не разврат, а страсть, пассионарность.

Причина размноженья их весьма проста —
Дрянной они тогда не пили водки.
Но в Пятикнижии причина та
Умышленно выводится за скобки.

(Плохую водку власти делали всегда,
Из жадности простой народ травили.
Ту дрянь не пили только господа,
Что водку гнали, а рецепт хранили.

Сгущая краски, здесь формально я не прав,
Ведь водку изобрёл наш Менделеев.
Жрецы бальзамы делали из трав,
А с них евреи даже не хмелели.)

Для юдофобства в мире множество причин.
В Египте дело было не иначе,
Ведь на вопрос простой — «Где деньги, Зин?»
В ответ неслось — «подонки, однозначно».

В краю древнейшем серебра в помине нет,
Работать задарма рабы привыкли,
Ведь за минувших семь голодных лет
Иосиф сгрёб всё до последней сикли.

Египет без меча сумел он взять в полон,
Часть пятую приговорил к отбору
Гесем, дотационный регион,
Освобождён был от таких поборов.

Иосиф много лет Египет жить учил,
Устал от жизни, встреч и конференций,
Когда ж от реформаторства почил,
С ним сгинула система преференций,

Зато остался проходимцев целый рой,
Нектар собирающих с электората.
Закаты красные — евреев кровь,
Откаты и налоговой накаты.

В Египте новый появился фараон —
Из ФСБ, иных ориентаций.
Про мудрецов Сионских слышал он.
Где только книг подобных начитался?

Не притеснял евреев прежний фараон
(Пятном на лбу помечен неслучайно —
С времён Иакова он был масон),
Но новый разошёлся чрезвычайно.

Сказал в сердцах сатрап Египту своему:
«Народ Израиля стал многочислен
И нас сильнее он и потому
От сорняков свой край мы будем чистить.

Всем миром люди ухитримся на него,
Чтоб он не размножался, а иначе,
Случись война иль год иных невзгод —
Он нас предаст, продаст и околпачит,

Вооружится ирод, сменит свой окрас,
С врагами нашими соединится,
Прочь выйдет из земли, что кормит нас.
А кто на ней останется трудиться?»

На производство фараон сместил акцент,
Решил прижать зажавшуюся касту —
Контрольных акций отобрать пакет
И возратить обратно государству.

К евреям прикрепил следить приставников,
Чтоб изнуряли тяжкою работой.
Вопрос обеспечения стариков
В Фонд Пенсионный передан к Пол-Поту.

Внедрил тот фараон систему трудодней
И отменил народу выходные,
Иного этноса гнобил сильней
Семитов, возложив ярмо на выю...

Но выжил, не утоп еврей средь Нила вод.
Чем становилась жизнь его опасней,
Тем больше умножался тот народ
И строил города хранить запасы.

С жестокостью особою садист-урод,
Надсмотрщик-юдофоб над ним глумился.
Чем днём сильнее били тот народ,
Тем он активней ночью становился.

Из глины кирпичи пекли они весь день
Под страхом наказаний, экзекуций,
Но ночью было богоизбранным не лень
Задействовать свой детородный штуцер.

С работы чуть живым вползал семит в свой дом,
На притеснителей душа горела.
С огромным, но ответственным трудом
Пассионарий своё дело делал.

Лишь делом праведным еврей отвлечься мог
От участи несправедливо тяжкой.
Так размножаясь, как велел им Бог,
О человечестве пеклись бедняжки!

Пассионарности излишки как унять
Не знали Киры древние и Ксерксы.
Им опыт бы евреев перенять —
Занять народ богоугодным сексом.

(Кто подложил тогда стране моей свинью? —
От развращенки просто нет прохода,
И секс с экрана, губящий семью,
Я не могу назвать богоугодным.)

Евреям пришлым фараон невзгод всех сверх

Устроить геноцид решил в кибуцах:
Двух повивальных бабок вводит в грех...
Но с ними царь конкретно промахнулся.

Тем еврейкам, коих будут имена
Шифра, Фуа (зато звучат красиво),
Царь приказал, натрескавшись вина,
Губить младенцев без контрацептивов.

«Едва детей у евреенок повивать
Случится вам, за премию, награду
Сынов еврейских надо умерщвлять,
А дочерей оставить для услады».

Про то, как женщины еврейки хороши,
От Соломона мы узнаем после,
Но мужика возможности лишить
Родиться даже — это просто подлость.

За флибустьерский фараоновский приказ:
Всех женщин в трюм, а мужиков акулам —
Ему бы, как пирату, выбить глаз,
На рею вздёрнуть... ишь чего надумал.

Но плохо знал тех повивальных бабок царь.
В живых всех оставляли героини,
Хоть мог сатрап (что ждать от подлеца?)
Так наказать, что кровь по венам стынет.

Шифра, Фуа боялись Бога, не людей,
Не навреди! — присягу не давали,
То, что им царь приказывал, злодей,
Не делали и вляпались, попали.

Призвал царь бабок-повивалок и спросил:
«Зачем сынов живыми отдаёте?»
Губу от возмущенья закусил,
Как Муссолини иль Буонарроти.

Бабульки, дел лихих работницы спецслужб,
Отчёт несут по форме без помарок:

«Губительницам нерождённых душ
С еврейками работать не подарок.

Не доходяги еврейки — здоровы,
Деторождения законы знают
И людям не морочат головы —
Ты за щипцы, они уже рожают.

Когда б заранее про пол мужской узнать,
В утробе придавить мальчика не сложно,
Но если они начали кричать,
Заставить замолчать их невозможно».

Выкручивались повивалки, как могли,
Ложь во спасенье не судилась строго,
От вырождения народ уберегли
Лишь потому, что убоялись Бога.

На повивальный долг бабулек этих двух
Бог сверху наблюдал и наслаждался,
И как бы ни душил царя испуг,
Род Авраама рос и умножался.

Под вилами любой извертится как уж,
Но я скажу службистам-активистам,
Что можно быть работником спецслужб,
Но сохраниться перед Богом чистым.

Чем делать так, как фараон всем повелел —
Швырять сынов новорождённых в реку —
Ему б я посоветовать хотел
Контрацептивы завести в аптеку.

Глава 2. Моисей. Рождение Бегство

«Сынов новорождённых в реку
Швырять — таков закон у нас.
Совсем непросто человеку
Подобный выполнить приказ.

Но были случаи, топили
Младенцев, как котят слепых,
Сердца свои ожесточили,
Что ждать прикажешь от чужих?

За деньги выдадут любого.
Ребёнка от властей не скрыть,
И как бы ни было мне больно,
Малютку надо утопить» —

Так размышляла левитянка.
Когда сынишку родила,
Сквозь слёзы радости смуглянка
Отчаянья скрыть не могла.

Ведь видя, как дитё прекрасно
(Да хоть бы и не ярок плод
Твоей любви, влеченья, страсти),
Отдать его в пучину вод

Для матери — облом полнейший.
Ей проще броситься в огонь
Или нырнуть в пучину к лешим
Самой... Но дитятку не тронь!

Не смея долее скрываться
Трёх месяцев от всех врагов,
Пришлось и ей нарисоваться
Близ ненавистных берегов.

Из тростника сплела корзину,
Её обмазала смолой
И битумом (посередине

Лежит малец, пока живой),

Поставила её на кромку
Водицы жёлтой в тростнике.
Сестрица с песнею негромкой
Присутствует невдалеке,

Сама же глаз с родного брата
Не спустит, в даль путём своим
Уйдёт и вновь идёт обратно
Узнать, что дальше будет с ним.

Играются в пятнашки девы
И трут мордашки у воды
(Ну, не было в Египте древнем
Биде и прочей ерунды).

Свои круги сестрица водит
Вокруг подкидыша, и тут
Дочь фараонова выходит,
А с ней прислужницы идут.

На реку вышедши помыться,
А может, по нужде иной,
Прислужницам знак удалиться
Она даёт. Побывать одной

Ей вздумалось. Походкой лёгкой
Она спешит, в речной траве
Ей открывается находка,
Что Бога выполнит завет.

Дочь фараонова с корзины
Сняла цветной половичок,
А там малец сосёт мизинец.
Розовощёкий грудничок

Прикрыт одним лишь полотенцем.
Умрёт ребёнок, это факт,
Ведь у воды грудных младенцев
Не оставляют просто так.

Дочь сжалилась над ним, сказала:
«То непременно из детей
Еврейских... Кто ж без покрывала
К реке выносит сыновей?»

А здесь еврейская сестрица
Уже к найдёнышу спешит
И фараоновой девице
О брате тайном говорит

(Красиво выступать публично
Мать не готовила детей,
Подобно ей косноязычным
Чуть позже будет Моисей):

«А не сходить ли мне, я рьяно
К тебе кормилицу скорей
Могу позвать из евреенок,
Есть с молоком у них грудей.

Тебе вскормить сего младенца,
Не отрывая от груди,
Она поможет»... С добрым сердцем
Та отвечала ей: «Сходи».

Дочь фараона приказала
Ребёнка перепеленать.
Сестра кормилицей призвала
К младенцу собственную мать.

Та согласилась и кормила...
Так мать с дитём смогли прожить.
Дочь фараонова платила,
А что ей было не платить?

При египтянке худосочной
Весьма здоровый рос малец.
Пацан еврейский вырос очень
И приведён был во дворец.

При матери родной найдёныш
Всеобщей избежал беды,
Был Моисеем наречён он,
Что значит — вынут из воды.

Во всём его оберегала
Дочь фараонова как мать.
Про тяготы ещё не знал он.
Откуда было парню знать

Про тяжкую семитов долю
И сколько стоит лиха фунт,
Когда он жил на шубе молю
При мамке в платяном шкафу?

В плечах раздался хлопчик гарный,
В крови проснулся вечный зов
И к поселянкам вырвал парня
Из лап дворцов и их скопцов.

Случилось, что он вышел к братьям
Своим, увидел тяжкий труд,
Услышал вопли и проклятья
И сразу понял — наших бьют.

Увидел он, как египтянин
Еврея бьет, каков подлец.
А ведь один у них батяня,
С евреем тем один отец.

И хоть не знал отца ребёнок,
Средь гувернанток с детства жил,
Но представление с пелёнок
Он позитивное сложил

О тех отцах, чья жизнь сурова
И потому их с мамкой нет.
Отцовский образ Иегова
Заменит парню, как объект

В виденьях станет появляться,
Шептать на ухо всякий бред.
От травматических фрустраций
Ребёнку очевиден вред.

Психоневрозному расстройству
Объект не может положить
Конец. Невротика геройства
Преобразят евреев жизнь.

К работам подошёл неслышно
Подросток, для иных щенок,
С телеги разом вырвал дышло
И надзирателя сбил с ног,

Потом поляну взглядом смерил
И, убедившись — никого,
Пыл египтянина умерил...
Убил, короче, что с того?

Труп прикопал землёю вешней,
Всё сделал как не в первый раз
И во дворец пошёл сердешный
Подальше от случайных глаз.

Так вышел Моисей из детства
И сразу сделался крутым,
Как будто фильмов насмотрелся
Лайон-продакшин Пикчерс-фильм.

На день другой опять зов крови
Его позвал до поселян,
А там еврей еврея ловит
И окунает мордой в чан,

И это всё в родном кибуце...
Отставив в сторону ярмо,
Два угнетённые дерутся
Промеж собою, вот дерьмо.

Им бы не ближнего хреначить,

А с обжитых податься мест,
У надзирателя сжечь дачу,
Тем бурный выразить протест

На притеснения, униженья,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.